

с.2.

БЕСПОКОЙНЫЕ ДУШИ
(Критический этюд)

М.Горький. Очерки и рассказы, т. I и 2.

Как в обыденных житейских разговорах, так и в специальных критических статьях часто приходится встречать мнение, что такой-то писатель объективен, а этот субъективен, один, рисуя жизнь, остается холодным, как будто и ложь, и правда изображаемых им явлений не волнуют его души, другой точно прокаляет всю житейскую сутолоку в горниле своего воображения и типы его выходят со следами этого пламени, с частицей этого внутреннего я художника. Общий говор и даже компетентная критика показывают А.Чехова писателем объективным и те же молва и критика считают М.Горького субъективистом. Мне кажется, что, если в том и другом случае мы имеем дело с истинным художником, то ^впра^{да} и жизненность изображаемых явлений ничуть не страдают как от кажущейся холодности одного, так и от субъективной окраски другого. Все дело в натурах: одного может занимать и вдохновлять "базар житейской суеты" в своем ровном обыденном течении, а типы другого - это воплощенный порыв и движение. Если можно сказать, что А.Чехов художественно чеканит свои образы из холодного мрамора, то М.Горький льет их из расплавленной бронзы. Беда только в том, что формой для этой отливки служит г.Горькому одна и та же идея и оттого один излюбленный им тип проходит в большинстве его произведений лишь с небольшими вариантами. /.../

Н.Грушецкий